

...И сказал Он: «Это моё, а это моё же!» И короли платили Ему дань, и вассалы их, и подданные вассалов. Двенадцать рыцарей противились Его власти, и погибли двенадцать, а Он смеялся. И хотел Он завладеть Мечом Без Имени, но не нашёл меча. И был Он во гневе, и пленил дочь короля Локхайма — Тающего Города. Покорились все власти Его, но не было предела Его порокам. И вот тогда появился герой. Он пришёл с Юга, он был тринадцатым, и в руках его сиял Меч Без Имени...

Хроники Локхайма

скиминок — это я, чтобы вы знали. Прозвище, конечно. В тех местах, где я побывал, моё обычное имя звучало как-то не очень... Зато в Соединённом королевстве и Окраинных княжествах меня громко называли лорд Скиминок, Ревнитель и Хранитель, Шагающий во Тьму, тринадцатый ландграф Меча Без Имени! Не слабо, а? По-моему, даже красиво. А главное, совершенно заслуженно. Я попытаюсь рассказать всё по порядку.

Всё началось с экскурсии в одном из прибалтийских городков. Мы приехали туда на фестиваль народного творчества — в те времена они ещё практиковались. В общем, всё было достаточно мило. Я с женой, сестра с мужем, ещё одна семейная пара — компания подобралась весёленькая. До сих пор так и не припомню,

зачем мы туда направились, к этому замку, — наверное, так полагалось по программе.

Нас шестерых посадили в кузов маленького грузовичка, ярко раскрашенного в жёлтый и зелёный цвета. Все вокруг было таким праздничным: огромные воздушные шары, флаги, ленты, музыка, масса отдыхающих в самых разнообразных костюмах. Не знаю, как другие, а я обожаю подобные зрелища.

Замок был средневековый, стоял на возвышении, ближе к окраине. Говорят, города вообще когда-то разрастались именно так: частные дома лепились поближе к замку, пока не заполняли всю округу. Но замок по-прежнему являлся центром власти и защиты.

Собственно, это всё, что я о нём знаю. Экскурсовод что-то там объясняла, но я не очень слушал. Я рассматривал высокие стены, круглые башни с прорезями бойниц, массивные ворота, серый камень и какие-то двери, ходы, переходы... Всё это очень интересно для художника. Художник — это моя профессия. Впоследствии я не раз благодарил судьбу, что успел получить образование и что учили меня в реалистической манере без всякого «авангарда». Есть такие места, где кубизм, например, запросто могут счесть происками дьявола и вас отправят на костёр...

Шофёр подбросил нас прямо к городской стене, где веселилась куча народу в средневековых костюмах стражников и горожан. Рядом высился эшафот: по-видимому, «казнь» входила в современную программу праздника. Я сидел в кузове позади всех. Когда машина остановилась, мне пришлось вылезать первым. Я положил руки на борт и...

Вот тут-то всё и началось. Возможно, лучше было бы ничего не трогать и никуда не лезть. Но теперь уже

ничего не изменишь... Я и не предполагал, что одна глупая шалость может неожиданно и властно изменить всю мою жизнь. Но так уж случилось...

Между бортом и перилами лежал меч. Откуда он взялся — не знаю. Собственно, даже не настоящее оружие, а простенький муляж из алюминиевой полоски с деревянной рукояткой.

В то время я был человеком непьющим, так какая же нелёгкая меня дёрнула вытащить этот меч и с грозным боевым кличем присоединиться к ряженым! На мне была самая обычная тельняшка, поверх неё — тёплая рубаша типа «мустанг» в красно-зелёную клетку, синие джинсы, кроссовки — стандартнейшая одежда молодого туриста. С этим нелепым мечом в руке я выглядел достаточно глупо, но, видимо, очень уж мне хотелось покрасоваться перед женой. Порой я бываю просто мелочно-тщеславен и охотно клюю на дешёвые театральные эффекты. Вот и сейчас, когда стражник на эшафоте картинно взмахнул в мою сторону мечом, я тут же принял боевую стойку и бросился на него. Боже мой, это надо было видеть! Робин Гуд, Ричард Львиное Сердце и гном Торин в одном лице. Стражник был толст, высок, в придачу стоял на ступеньках эшафота, и я, легко уворачиваясь от его неуклюжих выпадов, дважды ткнул своей алюминиевой палкой в огромный живот. Моя жена, стоя в кузове, шутливо погрозила пальцем, остальные хохотали, подзуживая и меня, и стражника. Я повернулся к ним и элегантно раскланялся... дурак! Когда я оглянулся назад, было уже поздно: меч стражника дотянулся до меня и, распоров рубашу, оставил длинную глубокую царапину на моём плече. Мне впервые пришла в голову мысль, что его оружие сделано

из хорошей стали, тщательно сбалансировано и заточено.

— Вы что, с ума сошли? Больно же!

Но этот битюг лишь рассмеялся, демонстрируя гнилые зубы, и вновь бросился на меня. Я не бог весть какой фехтовальщик. Прямо скажем, почти никакой, но он был ещё хуже! Мне удалось выбить у него меч и резко подбросить вверх. Правда, в результате и я выпустил рукоять, а два наших меча закувыркались в воздухе. На землю упал один. Вернее даже не упал, а медленно опустился клинком вниз, ослепляя золотым сиянием. Но это был не мой и не его меч...

Господи, что это было! Я никогда, ни раньше, ни потом, не видел подобного оружия. Длинный узкий клинок белого, отдающего голубишной металла; длинная рукоять, равно удобная как для одной, так и для двух рук, чуть изогнутая крестовина, абсолютное отсутствие украшений — он и не нуждался в них. Вид, форма, дизайн меча были столь великолепны, что я замер в немом восхищении.

Он спустился из ниоткуда и замер передо мной, словно выбрав меня из множества других обитателей этого грешного мира. Я медленно вытянул руку, и он сам скользнул мне в ладонь. Что это было за упоение! Только тот, кому доводилось держать самое грозное, прекрасное и невесомое оружие, способен понять мои чувства. Я сделал несколько пробных взмахов — меч казался продолжением моей руки. Из его рукояти в меня вливалась непонятная сила. Сила чистая, звонкая и игривая, как шампанское.

Окружающие радостно загомонили. Уж не решили ли они, что это лишь удачная задумка сценаристов праздника?

Неожиданно из толпы выбежали шестеро мужчин в костюмах средневековой стражи, вооружённые короткими мечами и алебардами. Мой толстый противник бросился к ним, что-то истошно вопя и тыча в мою сторону пальцем. Мгновение спустя шесть алебард ринулись в атаку. Вот тут уж я совсем перестал понимать, что, собственно, происходит. Все смеялись и били в ладоши, моя драгоценная жена, исполнившись гордости, смотрела на меня самым многообещающим взглядом. Поблизости уже крутились телевизионщики, всюю щёлкал фотоаппарат. Они все, все считали это игрой!

Вообще-то, если честно, то я и сам какое-то время «играл». Чудесный меч в руках, удивительная лёгкость в движениях, реальный противник впереди, любящая супруга на горизонте — все фишки налицо! В том, что всё происходит всерьёз, я убедился после первых выпадов. Эти шестеро парней с явно уголовными мордами задались целью приготовить из меня французский салат. Стражники настолько превосходили меня в силе и вооружении, что поначалу я даже удивился: чего они так возятся? Потом понял: меч! Меч в моей руке жил собственной жизнью. Он парировал удары, он защищал от врагов, он создавал вокруг меня сияющий непробиваемый щит, а я лишь держался за его рукоять. На ответные атаки не было времени, меня теснили. Я отступал к стене, пока моя левая рука не нащупала дверь. Меня буквально втолкнули в низенький проем и... всё. На этом всё.

В том смысле, что я попал в узкий замшелый коридор, освещённый коптящими жёлтыми факелами, а шестёрка стражников ломилась за мной вслед. И тут мой меч начал... убивать! Начал именно меч! Я вклю-

чился гораздо позже. Ничего особенно интересного в этом нет, и раньше я представить себе не мог, что способен убить человека. Не знаю, что на меня нашло... Впрочем, не стану оправдываться. Всё было как было.

В узких коридорах с неожиданными поворотами и крутыми лестницами я имел преимущество. Стражники мешали друг другу, бестолково размахивая своими алебардами, и я поочередно зарубил четверых. Оставшиеся двое прекратили погоню. Так я попал в замок Ризенкампа. Ох, жуткое же это было место...

Я бродил по внутренним переходам не меньше часа в безуспешных попытках выбраться наружу. Стражники не появлялись, несмотря на мой отчаянный крик:

— Эгей! Кто-нибудь! Выведите меня отсюда-а-а!
Я сдаюсь!

Фиг вам! Никто и не показался. Хорошо хоть факелы горели повсюду и не пришлось блуждать в темноте. Один раз я запнулся за какой-то выступ, выворотив небольшой камешек. Недолго думая, я швырнул его через плечо, и раздался оглушительный грохот! За моей спиной громоздилась куча камней. Тогда я ещё не знал, что ходы замка нашпигованы разнообразными ловушками и пройти через них может лишь посвящённый или счастливый идиот. Я был вторым.

Наконец ход привёл меня к новенькой деревянной двери, которая ипустила меня в королевские покои.

Какое-то время я стоял, просто ошарашенный увиденным. Передо мной были современные апартаменты. Высокие потолки, стеклянные столики с книгами и журналами, модные стулья из гнутых трубок и импортного кожзаменителя, телефоны, компьютеры, ксерокс — всё как в самом престижном и солидном офисе. Миновав их, я попал в комнату, отделанную разными

породами дерева. Итальянская мебель, паласы, мягкие кресла, шкафы с книгами, большой телевизор. Окна! Вот что мне запомнилось: в обеих комнатах не было окон! Я внимательно разглядывал всё вокруг, не выпуская меча из рук. Уж слишком странным было сочетание дикого средневековья и европейского дизайна. Да и какие такие организации могли разместиться в старом замке? Мои размышления прервал лёгкий скрип двери. С противоположного конца комнаты на меня удивлённо смотрела молодая женщина. На вид ей было лет двадцать — двадцать пять, невысокая, плотная, но гармонично сложенная, с короткими тёмными волосами, одетая в английский костюм-тройку синего цвета. Она была красивой, пожалуй, даже очень. Я опустил меч и попытался дружелюбно улыбнуться:

— Добрый вечер. Я случайно забрёл в ваш замок и заблудился. Мне вообще-то давно пора уходить. Там, на фестивале...

Договорить не удалось, женщина порывисто бросилась вперёд и, всхлипывая, повисла у меня на шее. Это было неожиданно, но приятно...

— Мой лорд, вы вернулись!

Ну вот, теперь я уж точно ничего не понимаю... Она что, приняла меня за кого-то другого? Чёрт, а я уже подумал, что просто ей понравился.

— Вы вернулись, вернулись...

Какое-то время ничего толкового от неё нельзя было добиться. Я пытался, потом плюнул и решил не спорить.

— Да. Вернулся я. Но ненадолго, у меня дела на фестивале.

— Мой лорд! — подняла заплаканные глаза женщина. — А как же Ризенкампф?

— Не понял... — честно признался я.

— Ризенкампф у власти! Он захватил трон и фактически управляет всем Соединённым королевством! Мой отец погиб. Народ стонет под пятой тирана. Нечисть вновь подняла голову. И за всем этим стоит зловещая тень Ризенкампфа! Вы ведь не допустите, чтобы он остался безнаказанным?!

— Нет. Накажу, всенепременно накажу, чтоб другим неповадно было! — Где-то я читал, что с сумасшедшими надо во всём соглашаться. — А что, здесь поблизости нет какого-нибудь врача, например психиатра?

— Врач? О, да вы ранены! У вас кровь на плече. Снимите рубашку, ландграф.

— Не стоит. Пустыковая царапина.

— О чём вы?! Я должна обеззаразить рану. Сейчас принесу йод и бинт. — Женщина направилась к какому-то шкафчику.

Я подумал и начал расстёгивать пуговицы на рубашке. В самом деле, в этих затхлых переходах легко было подцепить любую гадость. Царапину противно защипало, и моё плечо быстро перевязали бинтом.

— Кто вы? — запоздало поинтересовался я.

— Королева замка Локхайм, — без тени гордости и высокомерия ответила она.

— А этот... Ризенкампф... Не выговоришь даже. Он ваш муж?

— Он король... — Её голос предательски задрожал, а на ресницах вновь показались слёзы.

— Ну, ладно... — Я поспешил исправить положение. — Семейные проблемы меня не касаются. Премного благодарен за медицинскую помощь. Мне пора.

— Как? Мой лорд, ведь у вас Меч Без Имени, разве вы не поможете мне?

— Что надо сделать? — поклонился я.

— Убить Ризенкампфа!

* * *

Какое-то время я молчал, потом, вспомнив о болезни бедняжки, согласился:

— Убить? Всего-то? Да буквально час назад я отправил в преисподнюю несколько стражников. Убить — это запросто. Раз — и ваши не пляшут. Вот прямо сейчас сбегая и убью! Будет знать, как троны захватывать, милитарист! Где здесь выход?

— О! Благодарю, мой лорд... — Женщина просто светилась от счастья.

— А выход, выход где? — настаивал я.

— Из замка нет выхода... — мило удивилась она.

Ей не приходило в голову, что я не знаю таких элементарных вещей. Выход, конечно, был — в этом я убеждён. Раз можно войти, то можно и выйти. Но королева, похоже, говорила совершенно искренне. Что ж, если она ничего не знает, то попробуем найти этого «узурпатора». Естественно, убивать я никого не собирался, я не душегуб какой-то... Просто хотел выяснить, как пройти на фестиваль и не придётся ли нести ответственность за трупы тех психов, которые на меня наседали. Очень скромное желание, однако до его исполнения было весьма и весьма далеко.

Между тем молодая женщина вцепилась в мой рукав и испуганно зашептала:

— Сюда идут! Бегите, ландграф!

Её испуг выглядел совершенно естественным.

— Кто идёт? Не волнуйтесь, пожалуйста, я умею вести себя в обществе. Думаю, что ваш муж интеллигентный человек и поймёт, что...

— Это не муж! Это его сын, он убьёт вас!

Дверь едва не сорвалась с петель. Не одобряю привычки открывать двери пинком ноги. Появившийся

в проёме парень словно сошёл с кадров кинофильма о войне Белой и Алой Розы... Он был одет в голубой камзол с золотым шитьём, узкие бархатные штаны, запыленные сапоги, на плечах тяжёлый плащ, отороченный мехом, и куча разных цепочек, колец, браслетов. На золочёном поясе узкий длинный кинжал, волосы русые и лицо как у наркомана. К тому же каждая деталь его одежды находилась в ужасающем диссонансе с остальными. Вкус молодцу явно не прививали.

— Принц Раюмсдаль... — тихо прошептала королева и ещё сильнее прижалась ко мне.

Парень некоторое время разглядывал нас злобными бесцветными глазами.

— Что, свиньи, не ждали?! — Его голос был на редкость пронзителен и пискляв. — А ты, тварь, опять плетёшь заговор против отца?

Не знаю, как вы, а я теряюсь перед откровенным хамством. Просто слов не нахожу, разве что начинаю молча бить в морду...

— Бегите, мой лорд! Он донесёт на вас.

— Заткнись, мразь!

Этот подонок схватился за рукоять кинжала.

— Эй, парень! — тихо закипая, встрял я. — Ты не мог бы говорить повежливее со своей мамой?

— Мамой? — Он вдруг засмеялся отрывистым, лающим смехом. — Да она мне не мать! Всего лишь жена моего отца, взятая им из жалости и по глупости. Теперь я вижу, что она не только злоумышляет против его власти, но и изменяет ему с каким-то нищим.

Ну, это слишком! Я, конечно, одеваюсь не у Кристиана Диора, но приличные джинсы и «мустанг» тоже стоят недёшево. Во всяком случае, в своей среде нищим я не выглядел.

— Уходите же! — Королева трагически заламывала руки. — Вы ещё можете успеть. Врата открыты до заката.

— Тысяча чертей! Ты не уйдёшь, мерзавец! Твою голову привесят за уши к воротам замка!

И этот ненормальный принц ринулся на меня, вытаскивая кинжал из ножен. Я отскочил в сторону и подставил ногу. Эта долговязая вешалка для бижутерии, звеня, грохнулась на пол. Машинально я «пригладил» его рукоятью меча по затылку, и он затих.

— Возможно, лучше было бы убить... — задумчиво протянула королева. — Вам нужно бежать. Пройдите через две комнаты, потом направо, там будет шкаф, за ним дверь, ведущая в Срединное королевство.

— Понял, понял... — перебил я её. — Там, в королевстве, я вербую армию головорезов, сажаю их на огнедышащих драконов и, заручившись поддержкой влиятельных волшебников, атакую замок. Ура, ура! Пуля — дура, штык — молодец! Ризенкампф бежит, победа за нами! Сплошной хеппи-энд!

— Да... — как-то неуверенно подтвердила она. Похоже, моя искренность её не убедила. — Всё именно так и должно случиться, но... Вы очень странный. Как ваше имя, лорд?

— Андрей.

— Анд-рей! — мягко, по слогам проговорила королева. — Андрей, Андрей... Анджей, Андрес, Андрэ... Необычное имя. Слишком короткое для ландграфа Меча Без Имени. Да, кстати, откуда у вас этот меч?

— Пожалуй, я пойду... — Мне совсем не улыбалось подвергаться допросу. — Пора, пора, а то ещё эти врата закроют. Какая там погода?

— Ветер.

— Не замерзну?

— Нет.

Она подошла к одному из шкафов и достала длинный фиолетовый плащ из плотной ткани. Потом набросила его мне на плечи и, привстав на цыпочки, закрепила круглой пряжкой. Пряжка была похожа на серебряную.

— Идите, лорд Андрей. Господь сохранит вас, я буду молить его об этом неустанно.

Мне стало неудобно. Ну не мог я больше врать бедной больной женщине. И где только шляется этот Ризенкампф? Уж не знаю, что у них происходит в семье, но бедняжка настолько явно нуждалась в хорошем психиатре, что не замечать этого было бы преступлением.

— Как ваше имя, госпожа?

— Королева Танитриэль, — гордо, но тихо ответила она.

— Танитриэль... — повторил я.

Меж тем королева всё же решила проводить меня до этих самых врат. Мы вернулись в офис, через другую дверь вошли в гостиную, полную ультрасовременной мебели в стиле американского авангарда. Вот тут нас и обнаружили. Каждая комната из виденных мной имела минимум две двери. В одну вошли мы, а из другой вышел нам навстречу элегантно одетый мужчина лет сорока. Серая тройка, модная причёска, дорогие туфли, презрительно-насмешливый взгляд, массивный перстень на левой руке — этакий симбиоз преуспевающего бизнесмена и отошедшего от дел мафиози. Так я познакомился с Ризенкампфом. Сходство между отцом и сыном было очевидным.

Он прошёл мимо нас, словно бы не замечая, и опустился в кресло. Однако в комнате будто дохнуло холодом, и я понял, что бежать бессмысленно...

ОГЛАВЛЕНИЕ

Часть I. ЛОРД СКИМИНОК	3
Часть II. МАГ-ВЕТЕРИНАР	77
Часть III. В ГОСТЯХ У СМЕРТИ	127
Часть IV. БАШНЯ ТРУПОВ	175
Часть V. БЕЙ ТИРАНА!	237
Эпилог	295
Двенадцать подвигов ландграфа Скиминока	297